

Использование метода проектов на уроках английского языка также повышает эффективность процесса обучения. Заинтересованность учеников возрастает, так как в данном случае они самостоятельно планируют, организуют и контролируют свою деятельность. Проблема дисциплины не возникает, так как ученики всецело поглощены учебным процессом.

Подводя итог, хочется отметить замечательное высказывание Николая Курдюмова о дисциплине: «Лучший способ создать дисциплину — заставить всех работать».

Список использованной литературы:

1. Родительское собрание «Дети и проблема школьной дисциплины». URL: <http://festival.1september.ru/articles/611135/>
2. Абяхова Э. Школьная дисциплина URL: <http://bibliofond.ru/view.aspx?id=365122>
3. Применение ИКТ на уроках английского языка URL: <http://festival.1september.ru/articles/607856/>

© Н.Е. Колонских, Я.С. Пономарева, 2015

УДК 159.922.73

М.В. Милаева
к.п.н., доцент кафедры «Педагогика и психология»
Московского государственного университета технологий и управления,

Т.В. Власова
к.п.н., педагог-психолог ГБОУ ПК № 39,

С.Е. Фотина
учитель-дефектолог ГБОУ ПК № 39,
г. Москва, Российская Федерация

ТЕОРЕТИКО-МЕТОДОЛОГИЧЕСКИЕ ПОДХОДЫ К ПРОБЛЕМЕ ФОРМИРОВАНИЯ КОММУНИКАТИВНЫХ НАВЫКОВ У ДЕТЕЙ-АУТИСТОВ

Одним из главных недостатков, препятствующих успешной адаптации детей с детским аутизмом, является нарушение коммуникативных навыков. В последние десятилетия исследователями разрабатываются три основных подхода к формированию коммуникативных навыков у детей с аутизмом: психоаналитический, бихевиористский, психолингвистический [1].

Сторонники психоаналитического подхода рассматривают коммуникативные нарушения при аутизме как средства выражения внутренних психических конфликтов. Авторы отмечают, что недостатки коммуникации являются следствием нарушения самосознания. Согласно их представлениям, развитие коммуникативных навыков у детей с аутизмом осуществляется спонтанно в ходе терапевтической работы, направленной на формирование самосознания и разрешение этих конфликтов. Большинство современных исследователей отвергают психоаналитический подход, так как считают, что необходимо целенаправленное формирование коммуникативных навыков у детей с детским аутизмом [2, 4].

Дональд Мельцлер является одним из представителей школы Мелани Кляйн в Лондоне, куда также входили виднейшие лондонские психоаналитики – Уинифред Р. Байон и Герберт

Розенфельд. Помимо того, что Мельцлер разработал свою теорию сновидений на основе теории мышления Байона, он выпустил из-под своего пера огромное количество литературы по психоанализу, в том числе и книгу об исследованиях в области аутизма. В нее легли результаты многолетней работы с детьми, кому был поставлен диагноз аутизма.

В своих исследованиях Д.Мельцлер скорее удаётся сформулировать проблемы, а не решить их. Из тех данных, что как жемчужины, по крупицам собирались и нагнзывались на нить терапевтами, чтобы хоть чуть-чуть приблизиться к цели, специалисты поняли сложность всей идеи. Главный аспект сложности заключался в том четком делении между психикой аутиста и умственными способностями в целом, проявляющимися в этих детях во время курса развития (терапии), и которые в некотором роде выходит за рамки аутизма – то, что мы видим как остаточные формы аутизма.

В процессе наблюдения было отмечено, что нарушение (прерывание) игры аутиста было похоже на вторжение приступа временного эпилептического припадка в разговор, будто происходила временная приостановка функционирования психики. Таким образом, будто об этой приостановке трансакции в переносе постепенно становилась ключом для терапевта к пониманию центральной проблемы в аутизме: качеству аутичного состояния и его «посягаемость» на развитие личности.

Если кратко подвести итоги работы группы психоаналитиков во главе с Дональдом Мельцлером, то можно отметить признаки, повсеместно встречающиеся у детей с, диагнозом ранний детский аутизм:

- 1) особенности развития интеллекта;
- 2) чувствительность к эмоциональному состоянию других;
- 3) склонность к депрессивной тревоге в масштабном плане;
- 4) минимальные садистические проявления и, следовательно, минимальное преследование;
- 5) ревностное обладание объектом (дети очень чувствительны в своей любви и склонны к бесконечному повторению удовольствия и торжества обладания) [3].

Бихевиористский подход зародился в первой половине 1960-х. Его родоначальниками стали О.И. Ловас и его коллеги, которые предприняли первые попытки в развитии речи аутичных детей. С этой целью использовалась оперантная тренировочная техника. Программы данного направления начинались, в основном, с обучения ребенка сидеть на стуле в течение определенного промежутка времени, устанавливая глазной контакт по инструкции и имитировать движения взрослого. Затем его обучали имитации отдельных звуков, слов и пониманию их значения; ребенок должен был выбрать соответствующий объект или картинку, в ответ на вербальную инструкцию педагога. После этого ребенка учили называть объекты, картинку или их признаки в ответ на вербальный стимул (например, «Что это?» или «Где кубик?»). Детей, освоивших эти навыки, обучали ответам на вопросы простыми фразами (например, «Это мяч», «Этот мяч» или «Кубик в коробке»).

В программах бихевиористского направления детально разрабатывались стимульные условия, контексты обучения, используемые подсказки, большое значение уделялось подкреплению правильных ответов. Наиболее ранние программы, базирующиеся на психолингвистическом подходе, обучали детей исполнению соответствующих коммуникативных навыков в контексте структурированных терапевтических занятий. При этом не рассматривался вопрос о переносе освоенных коммуникативных навыков в условия повседневной жизни. Основная проблема освоенных коммуникативных навыков в условиях спонтанного переноса и не использовались освоенные навыки в естественных условиях с целью передачи информации. Это приводило к некоторым изменениям в программах: исследователи начали уделять внимание «функциональности» коммуникативных навыков